

Из уст Белинды вырвался придушенный чих, пока она неторопливо пила.

- Пчхи, вы в порядке?

- ....м, что?

- Тост за фей. - Выражение лица Белинды было окрашено недоверием и ужасом.

- Боже мой, кто так называет чай, у меня мурашки по коже! Я думала это будет что-то вроде «Lante Heinel» или что-то в этом роде. Но «Праздник фей»... Это так шикарно!

Это было название чая, которое не имело никакого смысла для её северного восприятия. Какое сентиментальное название для продукта, цель создания которого - передача информации. Не только Белинда, но и все северяне отреагировали бы так.

Но уголки рта Розена уже не были приподняты в «приветливой улыбке». Вместо этого он лишь надул губы и ответил глазами, которые казалось вот-вот остекленеют.

- Я....

- Что?

- Я....

- .....

О, нет.

Белинда уставилась на Розена, её рука всё ещё находилась на чашке с чаем. Обвинение было настолько тяжёлым, что даже передумать было нелегко.

- Не...намёк понят, но это очень вкусно, так что пейте и уходите. - мужчина, едва подавив свои эмоции, выбежал через заднюю дверь чайной. Через десять минут, топая ногами, глотая гнев, стыд и печаль, и сдерживая все эти чувства в груди, он вернулся и обнаружил что Белинды Кёртис нет.

Вместо неё была только начисто опустошённая чайная чашка и деньги, которых с лихвой хватило бы не на одну чашку.

***

Зелёная дверь старого, но опрятного «Льва и метлы» открылась, и из неё вышла Белинда Кёртис. Кожа женщины сияла в лучах ещё тёплого летнего солнца. Это было красивое лицо, которым восхищался бы любой прохожий. Длинные рыжевато-коричневые волосы, золотистые глаза, яркая улыбка с белыми зубами.

Но сейчас, когда она вышла из чайной, её лицо было окрашено в оттенок, который мог узнать только тот, кто видел её каждый день.

- Ну что ж, Белинда, надеюсь, ты получила удовольствие, ведь поезд уже скоро отправляется.

Финли, секретарь, который вместе с кучером ждал на улице, соблюдая запрет на вход, подошёл к женщине с весёлым выражением лица, затем отступил и вежливо сообщил ей время отбытия поезда.

Не трогать.

Предчувствие, почти инстинкт самосохранения, подсказывало ей, что надо пресечь этот бред и добраться до вокзала.

- Тогда поехали на вокзал. - забираясь в карету сипло произнесла Белинда.

С тех пор, как она впервые посетила чайную, Белинда умудрилась втиснуть «Лев и метла» в свой плотный график во время ежемесячных поездок в Лэнгли. Несмотря на то что ей приходится торопиться, чтобы выпить чашку горячего чая менее чем за 20 минут, она каждый раз выходит оттуда в хорошем настроении.

Это было настолько редкое явление для Белинды Кёртис, что Финли всегда приводил сюда свою начальницу, даже если та опоздает на поезд.

Но сегодня всё было иначе. Секретарь бросил тревожный взгляд на женщину, который он часто использовал, когда всё шло не так как ему хотелось, и начал подгонять кучера.

К тому моменту, когда карета тронулась, и повернула за угол, вывески «Лев и метла» скрылась из виду.

- А-а-а-а!!! -Белинда схватилась за голову и начала колотить ногами в воздухе, так что Финли, сидящий рядом с ней, испугавшись подпрыгнул.

- Белинда, твою мать! Ты с ума сошла! Белинда Кёртис, ты тупая дура! Ну серьёзно!

- Да будет вам! - Финли, озадаченный поведением женщины, попытался её уговорить, но жалость Белинды к себе не прекращалась.

- Ты идиотка! Почему ты издеваешься над ним? Почему? Ты должна была спросить что-то забавное, а потом посмеяться вместе! Нет, ты должна была сказать, что название прекрасно! Почему ты не сделала этого?!

- Белинда, с тобой всё в порядке?

- Я не в порядке, мне крышка!!!

Это была Белинда Кёртис, которая имела репутацию человека, с которым трудно было сблизиться из-за её холодного поведения в отношениях. Финли впервые видел, чтобы она выражала такие сильные эмоции. Возможно это был первый раз в её жизни.

Но Белинда была не в том положении, чтобы переживать. Семь месяцев безответной любви разбили вдребезги самый маленький из нервов.

Белинда Кёртис была влюблена в Розена Хейвуд.

В первый день их знакомства в том, как он подал ей чай, было что-то такое тёплое, что она не могла отвести от него глаз, а после пребывания в «Льве и метле» она поняла. Этот Розен Хейвуд был таким милым.

Поэтому она выкроила время в своей поездке в Лэнгли раз в месяц, чтобы посетить чайный домик. Трудно проявлять привязанность. Она привычно дразнила его и жалела об этом, но он всегда принимал это в штыки.

А сейчас, как Белинда полагала, она дошла до того что ей это нравится.

Потребуется время, но возможно когда-нибудь, потеплев к нему, она сможет сказать: «Ты мне действительно нравишься. Как ты думаешь, может нам стоит сходить куда-нибудь?»

Это была глупая мечта.

- Это его чёртово рыло! Розен! Розен, прости! Прости!

- Осторожнее, Белинда, ты не можешь выйти из кареты на ходу!

- Прости дорогой!

Дверь чёрной кареты, ехавшей по бульвару, резко открылась и тут же с силой захлопнулась. Изнутри, в ту секунду, когда дверь была открыта, раздался крик, взгляды людей на улице обратились к карете, но она, лишь продолжила бешено мчаться вперёд.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/62816/2969988>